

Н. Н. Виноградов

Галивонские Алеманы

Условный язык галичан (Костромской губернии) *

Еще в третьей четверти XVIII столетия встречается указание, хотя и не совсем определенное, на существование в Галиче какого-то особого условного наречия, о чем известно было и в Костроме¹. Из хранящихся в моем собрании рукописей можно установить, что это был довольно развитой и в лексическом отношении богатый язык, заменявший в некоторых случаях обычный говор галичан.

Несмотря на это, я долго не мог разыскать каких-либо, хотя сколько-нибудь определенных данных об этом загадочном языке. Писатели, касавшиеся в своих произведениях истории города Галича и даже посвящавшие ему отдельные специальные работы, или вовсе обходили этот вопрос полным молчанием², или, по некоторым соображениям, намеренно пропускали словарь «Елманских слов»³, или же ограничивались общими неопределенными указаниями о существовании особого «Галионского» или «Емманского» наречия, которое, по их словам, очень важно для науки и интересно для местного края, но из которого, тем не менее, не было приводимо ни одного слова.

---

* Петроград: Типография Императорской Академии Наук, 1915. Воспроизводится в современном написании по изданию: А. Андреев. *Магия и культура в науке управления*. СПб., Изд. Тропа Троянова, 2000. Стр. 541-581.

¹См. указ из Костромской Духовной Консистории, от 26 июня 1772 года о сообщении в Вольное Российское Собрание (при Московском Университете) для исправления и обогащения Российского языка Российских рукописных летописей и других, до Российской истории касающихся редких известий и проч. В архиве Макариева Унженского монастыря.

²Крживоблоцкий Я. Костромская губерния. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. СПб., 1861; *Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год*. Костр., 1862; *Списки населенных мест Российской Империи. XVIII. Костромская губерния*. СПб., 1877; *Сведения, собранные членом Костромской губернской ученой архивной комиссии О. К. Моллером в г. Галиче, как о древнейших достопримечательностях, так и об окрестности города*. «Костромская Старина». Вып. 3. Костр., 1894; Сытин С. Древний город Галич, Костромской губернии. С рисунками. М., 1905; и пр., и пр.

³Самарянов В. Город Галич Костромской губернии в начале XVII века. Отд. отт. из «Костр. Губ. Вед.». Стр. 32-33. Подробнее об этом труде будет сказано ниже.

Так, напр.: князь А. Козловский в истории г. Костромы, говоря о Галиче, замечает, «...и до сего времени существует *Емманское наречие*⁴, на котором Галич называется *Галивоном*...»⁵. Или местный этнограф 50-60-х годов прошлого столетия П. И. Андроников, приглашая к сотрудничеству в редактируемой им неофициальной части «Костромских Губернских Ведомостей» и намечая программу предстоящих работ, патетически восклицает: «Жизнь, нравы, обычаи и язык нашей губернии заключают в себе много достойного изучения. Сколько в этом отношении может представить нам один Галич! Его история и предания о Шемяке, живущия в народе; *наречие, известное под именем Галионского, которым говорят многие из Галичских мещан*⁶; ночные гуляния, бывающие там; старинная русская одежда, сохранившаяся только в Галиче; сказки, причеты и предания; огромная промышленность ершами — все это и многое другое может составить чудную картину этого знаменитого города»⁷. Но, несмотря на неоднократные обещания сообщить «наиподробнее сведения», за все времена семидесятипятилетнего существования на страницах «Костромских Губернских Ведомостей» так и не появилось ни одного словечка из пресловутого «*Галионского наречия*».

Наконец, если у некоторых (двух-трех) местных писателей и попадают отдельные слова «Галивонского языка», то они приведены в чрезвычайно ограниченном количестве⁸, или же в качестве единичных примеров для подтверждения выводов и филологических объяснений автора⁹.

И долгое время пытался я разыскать данные, характеризующие условный язык галичан, натолкнуться на какие-либо следы, сколько-нибудь значительные остатки «известного Елманского наречия». Но современные жители Галича, даже старожилы, с которыми приходилось сталкиваться, единогласно утверждали, что они даже и не слыхивали о каком бы то ни было особом языке местных жителей.

---

⁴Курсива в подлиннике нет.

⁵*Взгляд на историю Костромы*, составленный трудами князя Александра Козловского. М., 1840. Стр. 203.

⁶Курсива в подлиннике нет.

⁷Андроников П. И. От редакции «Костромских Губернских Ведомостей», 1856, № 3, стр. 12; срвн. там же, № 49, стр. 361, «От редактора Неофициальной части».

⁸Свиньин П. П. Картины России и быт разноплеменных ее народов. СПб., 1839.

⁹Диев М., свящ. Изъяснение некоторых выражений Правды Русской. «Журнал М.Н.П.», 1839, № 5; *Его же*. Старинные волости и станы в Костромской стороне. М. (1909).

«Не знаешь, где найдешь, где потеряешь». Невольно вспомнилась мне эта поговорка, когда, совершенно машинально перелистывая только что купленную на толкучке книжку *Ф. Глинки*¹⁰, издания 1816 года, я натолкнулся на целое рассуждение о галичском наречии — условном языке так называемых Галивонских Алеманов, или, что то же, Елманском говоре. И встретились эти заметки как раз там, где, по-видимому, всего менее их можно было ожидать: в письме, озаглавленном «Рига», после рассуждений о «Путешествии Анахарсиса по Греции» и о желательности, чтобы кто-нибудь представил «Славяно-Русского Анахарсиса, путешествующего из края в край еще неразделенной России»¹¹. Далее следуют рубрики: Вольмар, Дерит и т.д.

Привожу полностью заметку о языке галичских жителей¹²:

«Нет никакого сомнения, что просвещенный путешественник с наблюдательным духом, проезжая разные области России, отыщет вещи особенного внимания достойные. Даже вслушиваясь в старинные русские песни и разбирая разные *местные наречия*¹³, можно найти много любопытного и для нас теперь еще нового. Я недавно узнал, что в *Галиче* Костромской губернии существует и поныне совсем особенное *наречие*, которое, вероятно, в смутные для России времена, служило некоторым из тамошних граждан для тайного разговора и переписки. Сохраненное и поныне в некоторых *купеческих обществах*, оно доставляет им способ, особливо тем, которые разъезжают по ярморкам, объясняться друг с другом о цене товаров и о прочем так, что никто из предстоящих разуместь их не может. Сие *Галичское* наречие называют *Галивонские Алеманы*. Потому, может быть, *Галивонские*, что Галич в старину (вероятно, для отличия от Галича, находящегося ныне в Австрийских владениях) называли иногда *Галивоном*. У жителей галичских исстари велось говорить о городе своем и о себе так: «город *Галивон*, озеро *Мирон*, а люди *Кривизна*». Выражение: *люди Кривизна* значит хитрых и оборотливых людей. Говорят, что галичане всегда были отменно искусны в переговорах, торгах и разных оборотах промышленности. Удивительно, что наречие галичское имеет многие оттенки полного языка, которого грамматические правила во всем, однако ж,

¹⁰«Письма к Другу, содержащие в себе: замечания, мысли и рассуждения о разных предметах, с присовокуплением Исторического повествования: *Зинобей Богдан Хмельницкой, или освобожденная Малороссия*». Федора Глинки. Сочин. писем Русского Офицера. СПб., 1816. Часть II. 165 стр. 120.

¹¹«Письма к другу...», ч. II, стр. 1.

¹²Перепечатывается с сохранением современного правописания.

¹³Курсив везде в подлиннике.

сходны с нашими. Не нарушая тайны *Галичских* жителей, я помещаю здесь из целого наречия их только несколько слов, которые, верно, для всякого любопытно будет прочесть.

Например:

Лабута — мужчина.

Каривос — девушка.

Котюр — молодой человек.

Крутко — отец.

Мамыса — мать.

Ховрик — барин.

Склавыга — слуга.

Тибас — вор.

Кострыга — судья.

Косарь — секретарь.

Пеструхи — карты.

Кочева — голова.

Харя — лицо.

Зевак — рот.

Аксиосы — волосы.

Оходарь — нога.

Скрыпы — ворота.

Цекать — давать.

Стибасить — красть (от существительного *ворТибас*).

Хило — худо.

Шабро — хорошо.

Яман — нехорошо.

Бик-Яман — очень

худо.

Сии слова, если не ошибаюсь, кажется, заняты из персидского языка.

Счисление:

Ионой — один.

Зьюсак — два.

Стреман — три.

Чеква — четыре.

И проч. и проч.

Не по смыслу, но по звуку слова сии имеют некоторое сходство с словами: *Ионтаг* и *Зьюс-бах*, принадлежащими также к счислению на Монгольском языке?

Хаз — дом.

По-венгерски: *Газ*; а в маровском¹⁴ наречии хозяин дома называется *Газда* или *Хазда*.

Парка — изба.

Филон — палаты в избе.

Цулин, Дульяс — огонь.

Обвихаться — жениться.

Шустать — говорить.

Мысловать — целовать.

Кимать — спать.

Сандали — сапоги.

Подпруга — кушак.

Липосы — лапти.

Лель — яма.

Кантафрес — табак.

Секарь — топор.

Контырь — безмен.

Мотырь — аршин.

Масневской — мой.

Тобановской — твой.

Пельмаю — знаю.

Пнать — бегать.

Уннал — убежал.

Померковать — переночевать.

Вот слова совсем особенного *наречия*: как и когда оно составилось? — об этом надо спрашивать у любителей и знатоков древности. — Обстоятельнейшим объяснением разных подробностей о сем наречии обязан я почтенному и любезному сослуживцу моему *Ива. Астаф. Жадовскому*, который побуждаем будучи похвальным любопытством исследовать все, что есть достойного внимания просвященного человека, в местах его родины, узнал между прочим подробно и верно, об *Галивонских Алеманах*¹⁵.

Насколько мне известно, эти сведения являются первым печатным известием об условном языке галичских жителей. В тридцатых годах прошлого столетия подробные сведения об этом наречии доставлены были в «Общество Истории и Древностей Российских при Московском Университете», но, по-видимому, не были, хотя бы в извлечении напечатаны в его изданиях.

¹⁴В конце второй части «Писем к другу...», в погрешностях значится: Ст. 12, стр. 13.

Напечатано — «в Мозовском наречии». Читай — «в Моравском наречии».

¹⁵ *Глинка Федор*. «Письма к другу...». СПб., 1816, ч. II, стр. 9-14.

С того времени ничего нового, сколько-нибудь полного и определенного, об условном языке галичан не появилось. Это зависело, с одной стороны, от трудностей добывания сведений от жителей Рыбной Слободы г. Галича — «фараонов», как их обыкновенно называют, действительно по природе своей чрезвычайно нелюдимых и недоверчивых. С другой стороны, очевидно, не находилось из среды местных или окрестных жителей лиц, интересовавшихся изучением местного края и способных в то же время изложить свои наблюдения в форме, пригодной для печати. Приезжим исследователям до последнего времени, до проведения железной дороги, довольно трудно было попасть в Галич, находившийся на расстоянии 120 верст от ближайшей станции железной дороги.

Из собранного И. А. Жадовским материала нужно особенно отметить слово *склавыга* — слуга = латинское — *sclavus*, французское — *l'esclave*, немецкое — *der sclave*, английское — *a slave*.

Переходя к подробному рассмотрению собранного И. А. Жадовским материала, легко заметить, что все записанные им слова естественным образом распадаются на несколько групп:

1) Слова, произведенные от свойств, качеств и действий соответствующих предметов русского языка:

Аксиосы — волосы — при посвящении долговолосых (духовенство) возглашают «*аксиос!*», при этом положи на голову книгу, архиерей читает молитвы и постригает волосы.

Зевак — рот — от зевать, зев.

Кострыга — судья — от кострика, костеристый, т. е. задиристый, суровый, каковым, обыкновенно, и представляется городской судья простолодину (срвн. также *костер*, офенск. — город).

Крутко — отец — от крутой, т. е. сердитый.

Липосы — лапти — из липовых лык.

Мотырь — аршин — от мотать — при меряньи тканей, которые продавцы мотают, *как на мотушку*.

Оходарь — нога — от ходить.

Парка — изба — от пар, тепло; паркий, жаркий; *паркая баня*.

Пеструхи — карты — по пестрому крапу.

Пнать — бегать — от пинать — толкать ногами.

Померковать — ночевать — от смеркаться, меркнуть.

Скрыпы — ворота — от скрипеть, скрипеть.

Секарь — топор — от сечь (рубить), секира.

Тибас — вор — от *тибрить* — воровать, красть; срвн.: *стибасить* — от *тибас* — вор.

Упнал — убежал, срвн. — *пнать*.

Шабро — хорошо — от *шабер* — сосед; жить *по-шабровски* — по-соседски, хорошо.

2) Слова, взятые из литературного русского языка, но имеющие другое значение; к таковым относятся:

Косарь — секретарь

Лель — яма.

Подпруга — кушак.

Сандали — сапоги.

3) Слова, заимствованные из русского же языка, но переделанные применительно к нуждам и общему строю условного языка:

Мамыса — мать, мама.

Обвихаться — жениться, обвенчаться.

Стибасить — красть, стибрить.

4) Слова, взятые из местных, областных говоров, с тем же значением:

Контырь — безмен.

Кочева — голова = *кочь*, *кочка*.

Хаз — дом, изба (?)

Харя — лицо (неблагообразное).

Хило — худо.

5) Слова, заимствованные из других языков, которые именно так отмечаются И. А. Жадовским, например:

Яман — нехорошо.

Бик-Яман — очень худо.

Ионой — один.

Зьюсак — два.

Хаз — дом¹⁶.

6) И, наконец, слова, придуманные специально для нужд условного языка¹⁷.

¹⁶См. «Письма к другу...» Федора Глинки, стр. 12; срвн. выше, стр. 213.

¹⁷Из дальнейшего будет видно, что в условном языке Галичан можно выделить и еще некоторые категории, но здесь я касаюсь только слов, собранных И. А. Жадовским.

Считаю не лишним отметить здесь же, что некоторые из собранных И. А. Жадовским и приведенных в «Письмах к другу...» слов встречаются в словаре В. Даля, попадаются в местном говоре и некоторых других источниках. Вот те из них, которые мне удалось найти в немногих *случайно оказавшихся* под руками источниках¹⁸.

Аксиосы — волосы. В трагедии А. Ф. Писемского «Просвещенное время» одно из действующих лиц, Препиратов, говорит: «В молодости я учился в семинарии и нас тогда сильно там истязали... ежели мало-мальски в уроке не тверд, профессор подкликнет тебя к себе: "Дай-ка, говорит, твои *аксиосы!*" — и таскает, таскает тебя за волосы...»¹⁹. Писемский — уроженец Чухломского уезда, соседнего с Галичским. Вообще, слово это часто употребляется в духовной среде²⁰.

Бик-Яман — см. яман. Даль, т. IV, стлб. 1574.

Зевать, Тамбовск., Владимирск., — кричать, орать, реветь, драть горло, горланить; звать, кликать. Даль, т. I, стлб. 1740.

Зев — рот, пасть, хайло. Даль, т. I, стлб. 1741.

Контарь, *кантарь*, *-ря* (франц. *compteur*) — старинный вес в два с половиной пуда. Ныне: род безмена, употребляется во флоте; на безмене гирия постоянная, а точка опоры переносная; на контаре точка опоры постоянная, а гирия подвижная; весы или терезы с неравными рычагами. Даль, т. II, стлб. 387.

В XVII столетии *контари* были в употреблении в посаде Больших Солях, Костромской губернии и уезда²¹.

Катурай, Псковск., Тверск. — офеня, или разъезжий торговец по деревням. Даль, т. II, стлб. 244.

Котюр — мальчик, малый, парень; слово офеньское, употребляется в Ярославск., Владимирск., Костромск., Тверск. губерниях. Даль, т. II, стлб. 460.

¹⁸Работа эта произведена в провинции, где нет не только систематически подобранных библиотек, но и вообще сколько-нибудь обширных собраний книг научного содержания; о справочных изданиях и говорить нечего.

¹⁹Писемский А. Ф. Полное собрание сочинений. Изд. 3 (А. Ф. Маркса). СПб. 1911. Т. VIII, стр. 435.

²⁰Помнится, это слово приведено и в работе Д. К. Зеленина о семинарских словах и выражениях.

²¹Селифонтов Н. Н. Описи документам архива бывших Большесольских посадской избы и ратуши, найденного в посаде Большие Соли, Костромского уезда. СПб., 1902. Стр. 122 (1649 и 1650 гг.).

Кочевá, кочéвка, кóчка — голова. «Голова, ты моя голова; непутевая ты моя кочевá». «Штóйто, маткá, кóчку-то как склóчила» — растрепала волосы. Костр. у., Шунг. в. Акад. Сл., т. IV, в. 8, стлб. 2504.

Лабута, Архангельск., Псковск. — неуклюжий бестолковый человек; имеющий толстое, одутловатое лицо. Псковск., Тверск. Опд. Даль, т. II, стлб. 594.

Лабунина, Лабутина, Псковск. — то же, что и лабута; разиня, ротозей, рохля, кувалда, неуклюжий. Даль, т. II, стлб. 594-595.

Липосы — лапти; срвн. шутивное выражение — *липовая машина*, т. е. лапти. «В Питере на паровой, а из Питера на липовой» машине, т. е. пешком, в лаптях. «Драть липнягóm» — значит идти пешком, в лаптях. Говорится о прожившихся в Петербурге. Костромск.

Мамыса, Костромск. — мать. Даль, т. II, стлб. 770.

Мамыс, Костромск. — отец; офенск. Даль, т. II, стлб. 770.

Мотырь — у Даля иное значение, см. т. II, стлб. 918.

Мысловать — целовать; в Шунгенской вол., Костромского у., наречием *помысле* обозначают — кто кому нравится, кто кого любит; слово *помысле* вполне заменяет слово *любить*, которое в обычном смысле даже и не употребляется. «Катюха Гришуку *помысле*» значит — Григорий любит Катерину, Катерина Григорью нравится. А кто кому *помысле*, того и *мыслуют* — целуют.

Оходары, м. мн. — ноги. Костромск. Опд. Даль, т. II, стлб. 1207.

Пнатъ кого, Московск. — погонять, нудить; — куда, Костромск. — брести, идти, тащиться, от *пинать, пень*. «Как знает, так и пнает». Даль, т. III, 337.

Подпруга, Костромск. — кушак, пояс; большею частью говорят — *подпруги*. Даль, т. III, стлб. 506.

Сандалы, мн. — сандалии, срвн. церковн. (латинск. *sandalium*, греческ. — *σανδαλιον*) древняя обувь, носимая поныне иными западными монахами: подвязные подошвы, плюсналки (?); *калиги* и *поршни* на папорозе охватывает всю ступню, загибаясь кругом краями, а сандалии без окрайков, но с оборами для обмотки. Даль, т. IV, стлб. 30.

Секира — лесосечный топор, в отличие от дровокольного и плотничьего. Даль, т. IV, стлб. 691-692.

Тибрить — таскать, красть. Даль, т. IV, стлб. 763.

Филон — слово это встретилось в загадке, записанной в Шишкинской вол., Костромского уезда:

В избе Филон,
Кто не войдет, всяк поклон.

Отгадка: Полати в избе²².

Хаз — дом. Костромск. Оп. Даль, т. IV, стлб. 1162, третье значение.

Харя — в знач. лица см. Даль, т. IV, стлб. 1176.

Хильй, хилóй; хилкий, хилкóй, Северн., Восточн. — плохой, слабый, жидкий, вялый, больной, непрочный, ненадежный и т. д. Даль, т. IV, стлб. 1182-1183.

Ховря́к, -яка́ — барин и пр.; офенск. Даль, т. IV, стлб. 1205.

Ховрячо́нок, -нка — барченоч. Рязанск. Оп. Даль, т. IV, стлб. 1205.

Ховрячиха — барыня. Рязанск. Оп. Там же.

Шабер — сосед; не *по-шабровски* — нехорошо. Даль, т. IV, стлб. 1387.

Шибарско, наречие — славно, bravo. Владимирск. Оп. Даль, т. IV, стлб. 1431.

Шустать — у Даля в другом значении: шастать и есть, см. т. IV, стлб. 1485.

Яман, нареч., вост. татарск. — худо или плохо, *нехорошо*. «Ни яман, ни якиши, а середняя рука». — Ни худо, ни хорошо. Даль, т. IV, стлб. 1574, первое значение²³.

Здесь же, в словаре Даля, находятся данные и относительно того, что представляет собой этот условный язык галичан, и почему он носит такое странное, на первый взгляд, название — «Галивонские Алеманы». В соответствующих местах помещены такого рода объяснения:

Галивонская речь, Галивонский язык, говор, Костромск. Владимирск. — офенский, афенский; ламанский, аламанский; Калужск. Рязанск. — кантюжный. Даль, т. I, стлб. 840.

Аламанский или *ламанский язык* — Галивонский, кантюжный, офенский — вымышленный язык Владимирских (Ковровских) коробейников; известен в Костромской, Тверской и Рязанской губерниях между щепетильниками-разносчиками. Даль, т. I, стлб. 25.

Из предыдущего видно, что уже в самом начале XIX столетия в Галиче находились люди, интересовавшиеся местным условным языком; одним из таких людей, в данном случае, и является И. А. Жадовский. Но указания

²²Избы в деревне не отличаются высотой внутри, вследствие чего полати устраиваются непосредственно над верхним косяком дверей, и входящему в избу приходится наклонять голову, чтобы не удариться.

²³Цитаты везде сделаны по четвертому изданию «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, под ред. проф. И. А. Бодуэн-де-Куртенэ. СПб. М., 1912. Изд. Т-ва М. О. Вольф, исправленное и значительно дополненное.

на существование в г. Галиче особого языка, хотя и не вполне определенные, встречаются гораздо ранее.

В 1772 году в Костромскую духовную Консисторию «от членов Московского Императорского университета» прислано было «с печатным объявлением требования, из коих в первом печатном объявлении, к сведению, показано об учреждении в Москве, для исправления и обогащения Российского языка, вольного при том университете Российского собрания, а вторым, между прочим, о сообщении ... где, какие, кто из ... десятона начальников, или властей, или в духовных Правлениях, по делам являющихся, свойственные какому месту и обывательству слова знают или слышали, оныя на реэстре, с их изъяснением, что по другим местам значит, представляли б его Преосвященству при доношениях».

Вследствие этого, очевидно, общего для всей России «с печатным объявлением требования» послан был по всем церквам циркулярный указ, от 26 июня 1772 года, «об учреждении при Московском университете Вольного Российского Собрания, для исправления и обогащения Российского языка, и о сообщении в то Собрание Российских рукописных летописей и других, до Российской истории касающихся, редких известий и проч.»²⁴.

В приложениях к этому указу различных «примерах» приведен между прочим и примерный реестр «слов, не везде известных и употребляемых, с их знаменованием», где, на разграфленном листе, под рубриками: 1) «Редко употребительные слова»; 2) «Что они значат»; и 3) «Где употребляются» помещен ряд слов и выражений, среди которых упомянуто слово — «алаха» — пиво, употребляемое в Галиче. Это единственное слово, приведенное для примера редко употребительных слов Галичского уезда, как раз и оказывается взятым из условного языка, который, очевидно, был знаком отцам костромским протопопам, заседавшим в Духовной Консистории²⁵. В этом смысле отмечено оно и у Даля:

Аланя, алаха — слово офенское, употребляющееся в Тверск., Владимирск. и Костромск. губерниях, — пиво, пивцо, брага. Даль, т. I, стлб. 25.

Аланый — пивной. Тверск. Оп. Даль, т. I, стлб. 25.

Дала ли какие-нибудь результаты эта анкета? Куда отправлен был собранный материал? Какова, вообще, его судьба? — Узнать это здесь, на месте, не представляется возможным.

Следующее по времени упоминание об условном языке галичан относится к началу XIX столетия. Среди рукописей моего собрания имеется ряд листов синеватой бумаги (очевидно, черновики целого большого сочинения), озаглавленных «*К предполагаемой истории г. Галича*». Это ряд отдельных заметок, выписок, перечеркнутых и переправленных страниц и т. под. Здесь между рубриками: «Посещения Галича» и «Характер древних Галичан» помещены сведения об языке галичан, буквально следующего содержания:

«24. Язык [галичан доселе]²⁶ отмечается [высоким] произношением. Им же²⁷ приписывают еще язык, так называемый, *Елтынский*, например:

Телега — *громотуха*.

Рубль — *бирс*.

Гривна — *марка*.

Грош — *баильга*.²⁸

Тысяча — *косуха*.

Пять рублей — *охпень*.

Сотня — *бутень*»²⁹.

Здесь прежде всего бросается в глаза то, что из семи приведенных слов — шесть обозначают различные денежные знаки. Вероятно, неизвестный составитель материалов «предполагаемой истории г. Галича» записал их от какого-нибудь торговца-офени, разъезжавшего по деревням на своей *громотухе-телеге*. Часть этих слов зарегистрирована в словаре Даля, или может быть объяснена другими приводимыми им словами:

Баильга — грош; производное от баш; срвн. ниже стр. 229; Даль, т. I, стлб. 143.

Бирка — ярлык, отметка, жеребей с отметками о деньгах, уплаченных или находящихся за кем-либо в долгу. Костромск.; срвн. Даль, т. I, стлб. 214.

Бир, татарск. Бессарабск. — поголовная подать, подушное в царан. Даль, т. I, стлб. 215.

Бутень — растение. Даль, т. I, стлб. 356.

²⁶ Слова, поставленные в скобки, надписаны над строками.

²⁷ Надписано сверху зачеркнутого «Галичанам».

²⁸ Четыре следующие слова вписаны между строк.

²⁹ Рукопись моего собрания, № 181; десятых годов девятнадцатого столетия.

²⁴ Архив Макариева-Унженского монастыря. Указы 1772 г.

²⁵ Срвн. «*Костромская Старина*, Сборник, издаваемый Костромской Губернской Архивной Комиссией», в. II, стр. 11. Кострома, 1892.

Бутеня — толстяк, брюхан. Даль, т. I, стлб. 356. Сотня так же, обыкновенно, представляет толстую пачку денег, хранимую у торговцев в «лопатошнике» (особого рода объемистый бумажник) и перевязанную крест-накрест бечевкой или ленточкой.

Громотуха, гормотуха, громотушка, гормотушка — побрякушка, гремок, погремушка, трещотка. Даль, т. I, стлб. 969. Пензенск. Нижегородск. — глухарь, бубенчик, бубенец, гремок, бухарь. Даль, т. I, стлб. 937. Срвн. там же — греметь, грохотать, громыхать.

Косу́ха — местами (Костромк. Оп.); *косы́ха, косынья*, Тверск. Опд. — с офенского значит — тысяча. Даль, т. II, стлб. 446.

Марка, или *мара* — у офеней гривна (срвн. З. Марушка). Даль, т. II, стлб. 781.

З. *Марушка, марка, маруха* — у офеней гривна. Даль, т. II, стлб. 784.

Слово *охпень* у Даля не встречается.

Но вышеприведенная заметка неизвестного автора об языке галичан, с несколькими образчиками условного языка («*Ёлтянского*»), по-видимому, не вошла в беловой экземпляр «Истории города Галича». В моем собрании рукописей имеется также ряд отдельных, разрозненных, обветшавших от времени, с полусгнившими от сырости краями листов начисто переписанной исторической работы о городе Галиче. Труд этот, видимо, не удовлетворил автора, и он на том же экземпляре внес ряд поправок и дополнений. Некоторые страницы переделаны целиком тут же, на широких полях каждого листа. Примечания, составляющие наиболее ценную часть труда (так как они дают много новых сведений по местной истории, этнографии и археологии), остались в значительной степени не поврежденными. И здесь, вместо упомянутой выше краткой заметки словарного характера, находящейся вчерновике³⁰, вставлено примечание следующего содержания:

«11) *Аиманский* или *Меряжский* язык еще и поныне некоторые употребляют в шуточных словах, как например: *Кóтюр, похлím к мáсу на хás, похáня похóлит тáбина лехмáнцом, масéн спнáёт в кóндрус и принáчу пól-аршина торгáшки, чóн с мáсом в́ыкерим, у похáни спидóны шй́брья, не хилея алкáнов, пучкí клиовья, пошвóим да покимáем*³¹, да и похл́ябаиом

³⁰ Несомненных доказательств того, что обе отмеченные рукописи являются результатом работы одного и того же лица, у меня нет, но ряд косвенных доказательств, распространяться о которых здесь не место, позволяют думать, что обе эти рукописи — труд одного автора.

³¹ Первоначально было — *покимаём*, но потом две точки над *e* зачеркнуты.

на *сáбаской*³² *хас*, то есть: *Брат, пойдём ко мне домой, хозяйка попотчует тебя чайком, а я схожу в питейной и принесу полиштофа водки, мы с тобою выпьем; у хозяйки пироги знатные, не хуже калачей, щи хорошие, поедим да отдохнем, да и пойдём в свой дом*³³.

Кроме достаточного материала по грамматике и словообразованию условного языка, в данном примере заключается также и следующие данные для словаря галивонского языка, располагаемые в алфавитном порядке:

1 *Аиманский* — алеманский, Галивонский, Меряжский(?)

Алкán — калач.

Арш́ин (?) — штоф.

В́ыкерить — выпить.

5 *Кл́iovый* (клёвый) — хороший

Кóндрус — питейный дом, кабак (?).

Кóтюр — брат.

Лехмáнец — чай.

Масéн — я (когда говорится описательно, в третьем лице).

10 *Мас* — я.

Покимáть — отдохнуть, поспать (?).

Пол-арш́ина — полштофа.

Похл́ить — пойти.

Похл́ябать — пойти.

15 *Похáня* — хозяйка.

Похóлить — попотчевать.

Пошвóить — поесть.

Принáчить — принести.

Пучкí — щи.

20 *Сáбаской* — свой.

Спидóн — пирог.

Спнáть — сходить.

Тáбина — тебя.

Торгáшка — водка.

25 *Хас* — дом.

Хило, хилéя — худо, хуже.

Чон — мы (?).

28 *Шй́брьй* — знатный, хороший.

³² Первоначально было написано — *сáбаской*, но потом ударение перенесено.

³³ Рукопись моего собрания № 182. На бумаге филиграни «1826 *Аппéеи* «1828 *Аппéе*».

Часть приведенных выше слов вошла в «Словарь живого великорусского языка» Даля, а некоторые из них могут быть объяснены из разных источников.

Аиманский — вероятно, испорченное — *алеманский*.

Алкан — может быть от *алкать*.

Аршин — *штоф*, одна мера заменена другой. Известно, что записные пьяницы пили водку аршинами, т. е. подряд 16 рюмок; доньшко каждой из них равнялось вершку. «Отмеряй-ко аршинчик хлѣбянова мѣслеца», т. е. — налей-ка стаканчик винца — говорили в кабаках до введения винной монополии. Шишкинск. в. Костромск. у.

Выкерить — выпить; срвн.: *алаха*, слово офенское... — пиво, пивцо, брага; то же обозначает и офенское — *коро*, *кьяро*. Даль, т. I, стлб. 25.

Клюовой = *клѣвый*, Рязанск., Тамбовск., Тверск., Владимирск., = *клявый*, Владимирск., Рязанск. Опд. — клюжий, клювый, хороший, пригожий, красивый, казистый, добротный; выгодный или полезный... «*Это клѣвое дело, путь будет*». *Клѣвая невеста*. Даль, т. II, стлб. 288-289.

Клѣво — хорошо. Тверск. Оп. Даль, т. II, стлб. 289.

Кондрус — питейный, выдуманное слово; подобное же образование встретилось и в записанной мною под Судиславлем, по Галичскому тракту, загадке:

Стоит пѣндра,
В пѣндре кáндра,
Кáндра про гóндра.

Отгадка: В печке каша для гостя.

Котюр — брат; у И. А. Жадовского — молодой человек; в данном случае употреблено, очевидно, также не в смысле обозначения степени родства, а как ходячее выражение — *пойдем, брат, выпьем*.

Мас — я; может быть, переделанное *сам*. Такие перестановки в условном языке встречаются.

Покимать — отдохнуть; срвн. *кимать* — спать, записи И.А. Жадовского.

Пол-аршина — полштофа, срвн. выше — *аршин*.

Похлить — пойти = *похлѣть* (*похлю́*, *похлѣ́м*) Псковск. похрять; восточн. — пойти. Даль, т. III, стлб. 957.

Похлѣбать — пойти; срвн.: *Цѣлой день мишишыѣ хлѣбают* — шатаются. Шишкинск. в., Костромск. у.; *хлибать*, *хлибить*, Северн., Вологодск., *хлѣбать* — шататься. Даль, т. IV, стлб. 1189; срвн.: *хлѣбаться*. Даль, т. IV, стлб. 1260.

Похолить — попотчевать = *похолить* — поберечь, походить за кем... покормить. Даль, т. III, стлб. 960.

Пошвѣить — поесть; срвн.: *пѣшев*, Архангельск.; *пошѣв*, восточное — лубяной короб, сшитый мочалом... Даль, т. III, стлб. 975. В Шунгенск. в., Костромск. у.; в таких больших круглых *пошѣвах* обыкновенно держат печеный хлеб и разные съестные припасы; срвн. также: *швикать*, *швыкать* — чавкать. Псковск. Опд. Даль, т. IV, стлб. 1412.

Пучки — щи, Костромск. Оп., срвн.: *пучить*, *пучина* — брюхо. *Набить пучину*. Даль, т. III, стлб. 1429; *пучка*, -ки, мн. — ствол растения *Heracleum Sibiricum*, его едят сырым — борщ, борщовка; зовут также и стволы некоторых других снедных зонтичных растений. Даль, т. IV, стлб. 1429-1430.

Спидон (?), Костромск. — род пирога. Даль, т. IV, стлб. 439.

Спнать — сходить; срвн. *пнать* — бегать, *упнал* — убежал, записи И.А. Жадовского.

Торгашка — водка — может быть, от — торговать; срвн. *торгать* — тормошить, толкать. Даль, т. IV, стлб. 781. Торгашка — торгает, толкает, заставляет шататься пьяных.

Хас — см. записи И. А. Жадовского.

Хило — см. те же записи.

Шибрый — знатный (хороший) = *шибарско*, нар. — славно, браво. Владимирск. Оп. Даль, т. IV, стлб. 1431; срвн.: *шабро* — записи И.А. Жадовского.

После 1816 года — года издания «Писем к другу» Федора Глинки — печатные известия об условном языке галичан, по-видимому, впервые встречаются в книге довольно известного для своего времени писателя и редактора прежних «Отечественных записок», П.П.Свиньина—«Картины России и быт разноплеменных ея народов». П.П.Свиньин был галичский помещик, очень интересовался местной историей, археологией и этнографией, собирая рукописи и материалы, касающиеся Костромской губернии. Но, к сожалению, в его книге условному языку галичан посвящено лишь несколько строк:

«Здесь кстати сказать подробнее о древнем Галицком языке, называемом *Елманским*. Желательно, чтоб какой-нибудь этимолог разобрал его и объяснил, к какому племени оный принадлежит: язык сей совершенно отличается от всех известных в России. Многие купцы и рыбаки говорят на нем довольно бегло, и нередко употребляют его с пользою для себя при

своих расчетах, что замечено летописцами и в истории их предков Мерячей³⁴.

1 Галич по-Елмански называется — *Галивон*.

Озеро Галицкое — *Нерон*.

Брат — *катюр*.

Дом — *зах*.

5 Есть — *швоить*.

Мать — *мамыза*.

Девушка — *корьяк*.

Мужик — *лог*.

Баба — *ламеха*.

10 Лошадь — *ловак*.

Корова — *трубеха*.

Рубль — *бирс*.

Гривна — *марка*.

Грош — *баи*.

15 Пять рублей — *охтень*.

Сотня — *бутень*.

Тысяча — *кусоха* и проч.

18 Галичане по-Елмански — *Кривита*:

Нет ли здесь намек на Кривичей, может быть, зашедших сюда из окрестностей Смоленска?»³⁵.

Даже при беглом взгляде на приведенную выдержку из сочинения П.П.Свиньина легко заметить, что значительная часть зарегистрированных в ней слов уже встречалась в ранее приведенных материалах. Так, например: слова №№ 12—17 передают почти целиком (за исключением одного слова), с немногими фонетическими изменениями, черновую запись неизвестного автора ненапечатанной истории города Галича³⁶. Слова, обозначающие: Галич, дом, брат, мать, с некоторыми также фонетическими изменениями, встречаются в записях И. А. Жадовского³⁷. Слова — *катюр* и *швоить*, опять также с фонетическими изменениями, встречаются в примере «*Аиманскаго или Меряжскаго языка*», приведенном автором белого экземпляра истории г. Галича³⁸.

³⁴ Приводимые далее слова помещены в примечании. Курсив П. П. Свиньина.

³⁵ Свиньин П. П. Картины России и быт разноплеменных ее народов. СПб., 1839. Стр. 175-176.

³⁶ См. выше, стр. 222.

³⁷ См. ранее, стр. 212-213.

³⁸ См. ранее, стр. 224.

Перейдем теперь к более детальному рассмотрению словарного материала, представляемого извлечением из книги П.П. Свиньина «Картины России».

Баи — две копейки меди, грош. Курск., Нижегородск., Тамбовск., Симбирск. Даль, т. I, стлб. 143. Меняются *баи на баи*, так на так, т. е. без придачи.

Галивон — переделка названия Галич. Может быть, слово образовано в связи с — *галить, галиться*, как об этом будет сказано ниже.

Елманский, по-елмански — переделка слова — *аламанский, ламанский*.

Зах — вероятно, испорченное хаз, а может быть, опечатка.

Катюр = *котюр*, записи И. А. Жадовского и белой истории г. Галича, с последним одинаково и значение слова.

Корьяк — значение одинаково со словом *каривос* записи И.А.Жадовского.

Кривита — галичане по-елмански, взято из поговорки; намек на кривичей, конечно, здесь нет, а возможно, что, как замечает и Глинка?³⁹, «выражение *люди Кривизна* значит хитрых и оборотистых людей». При торговле всегда приходится «кривить душой»: *не обманешь—не продашь*. А торговля в Галиче сильно развита была издревле, что доказывается документами и писцовыми книгами.

Кусоха = *косуха* черновых заметок по истории Галича.

Ламеха — баба, может быть, в связи с *лама* — полтина. Даль, т. II, стлб. 607; полрубля, половина — муж жену зовет «*моя половина*»; *ломаться* — в значении работать; когда муж офеня, то жена должна одна *ломаться по хозяйству*.

Лог — мужик; срвн.: *лох* Псковск., *лоховес* — разиня, шалопай; на офенском языке — мужик, крестьянин вообще. Даль, т. II, стлб. 697. Как противоположение *клёвому офене*, который всегда *облапошивает лопухого мужика*. Срвн. также: *лох* — рыба после метки икры, плохая качеством и потерявшая половину своего веса. Даль, т. II, стлб. 697. Срвн. ниже — *мерзьяк*, запись прот. Диева, стр. 231.

Мамыза = *мамыса* записи И. А. Жадовского.

Нерон озеро = Мирон записи И.А. Жадовского. В рукописных при- бавлениях к труду князя А. Козловского дается следующее объяснение этого названия: «оно (озеро Галицкое) называлось *Нерон* оттого, что в нем никогда *не* бывает *урону*⁴⁰ в рыбе, и подлинно в нем ежегодно вылавливается

³⁹ См. выше, стр.212.

⁴⁰ Курсив мой.

до 10 т. пуд, а изобилие не умалется...»⁴¹. Некоторые это имя ставят в связь с названием рыболовного снаряда — *нерот, нерет, норот*.

Охтень = *охпень* черновых заметок по истории Галича; *охтень*, вероятно, правильное, срвн. *бутень*.

Трубеха — корова; «мычит ровно в трубу трубит». Пастух везде в Костромской губернии трубит при сгоне стада, в ответ сейчас же начинается мычание коров.

Швоить — срвн. *пошвоить* в белой истории г. Галича.

В доступных мне здесь, в провинции, источниках встречается еще несколько указаний и сведений, касающихся костромского условного языка и представляющих материал как для словаря, так и для объяснения значения отдельных слов этого языка.

Данными условного языка нередко пользовался в своих работах костромич — ученый, протоиерей М. Я. Диев, привлекая их в качестве доказательств своих положений, или же для объяснения и сравнения с соответствующими словами русского и славянского языка. Принимая во внимание цель этой работы, дать некоторый материал для словаря условного языка галичан, я в дальнейшем извлекаю лишь нужные отрывки, без всякой связи с остальным содержанием печатных трудов прот. М.Я.Диева⁴²:

«На *Елтанском* языке, доселе употребляемом между торгашами, плотниками и разнощиками Костромской и Владимирской губерний, крестьянин называется *мерзьяк*, без сомнения, от глагола мерзить, однозначащего с глаголом смердить, что самое вполне подтверждает мнение издателей (Русской) Правды и Карамзина, производивших название смерд от глагола смердить»⁴³.

⁴¹Находящийся в библиотеке Костромской ученой Архивной Комиссии экземпляр труда кн. А. Козловского. *Взгляд на историю Костромы* весь исписан поправками, примечаниями и дополнениями, а в конце книги приплетено 20 отдельных сплошь исписанных страниц. Цитируемое место см. стр. 8 этого прибавления.

⁴²Отдельная статья его «Денежный счет сверх обыкновенного, употребляемый в Нерехте». *Русский Исторический Сборник* 1837. Т. 1, кн.1, стр.106-112, как имеющая самостоятельный интерес, здесь не рассматривается.

⁴³И. (т.е. иерей) Диев. Изъяснение некоторых выражений «Правды Русской». Ж.М.Н.П., 1839, № 5, май; отд. отт., стр. 30.

«*Емень* на *елнатском*⁴⁴ наречии значит: дать в приданое»⁴⁵.

«Слово *Тур* на *Елтонском*⁴⁶ языке, употребляемом секретно между торговцами в Нерехте, значит детородный уд»⁴⁷.

«При переселении народа Мери из здешней стороны (т.е. Костромской губернии) за реку Оку в XII веке нельзя предполагать, чтобы из этого народа никого уже не осталось на прежнем месте, в Костромской стороне. Доказательством этого неоспоримо могут служить названия мест в Костромской губернии, как то: городов, селений, рек, которые носят имена не славянского языка, а финского и других наречий, большею частью ныне непонятных, то есть, для славян. Здесь жил совершенно другой народ. Донеыне в Костромской и смежных с нею губерниях в народе употребителен язык, непохожий на славянский, или русский, оставшийся в народе таинственным, под названием в Нерехте *Елтонского* (*Елтыш* — безмен: язык безменников); этому языку одолжены названия здешних городов: *Костромы* (*костр*, *кострыга*, город; прибавьте к этому слову мордовское *мас*, красивый, следовательно, *Кострома* значит красивый город), *Галича* (из слов: *галь*, многолюдный, обрусевшее *гиль*; например, доселе говорят «галь народа», то есть, многолюдно; *Костр-галея* значит многолюдный город), *Кинешмы* (спокойная, красивая пристань; *кинешить* — приставать, спокойно стоять), *Луха* — реки и города (*лох по-елтонски* значит сосед, соседний), Олонетка (от слова *олонно*, давно, то есть, старинный город). Ходячая монета в Костромской стороне по-елтонски зовется *раги*, что самое на древнем финском значит деньги. На этом языке слово *шунге*⁴⁸ значит песенник, песня, следовательно, *Шунга*, село в 8 верстах от города Костромы, означает селение песенников»⁴⁹.

Таким образом, в вышеприведенных цитатах из различных трудов протоиерея М. Я. Диева заключается следующий словарный материал:

⁴⁴Курсив мой.

⁴⁵*Старинные волости и станы в Костромской стороне. Материалы для историко-географического словаря Костромской губсрнии. По рукописи о. Михаила Диева. М. (1909). Стр. 14.*

⁴⁶Курсив мой.

⁴⁷Диев Михаил, протоиерей. Какой народ населял в древние времена Костромскую сторону, и что известно об этом народе? «Чтения в О-ве Ист. и Древн. Росс, при М.У.», 1865, кн. IV, стр. 171.

⁴⁸Курсив везде мой.

⁴⁹Диев. Какой народ..., стр. 174.

1 *Галь* — многолюдный; *галь народа* — многолюдно.

Елнатское наречие

Елтанский язык

Елтонский язык

условный язык Костромичей, язык
безменников.

5 *Елтыш* — безмен.

Емень — дать в приданое.

Киншишь — приставать, спокойно стоять.

Кострыга | город.

Костр

10 *Лох* — сосед, соседний.

Мерзьяк — крестьянин.

Олонно — давно.

По-Елтонски — на условном языке безменников.

Раги — ходячая монета.

15 *Тур* — детородный уд (мужеский).

16 *Шунге* (?) — песенник, песня.

При рассмотрении словарного материала *елтонского* языка, извлеченного из трудов протоиерея М.Я. Диева, можно отметить часть слов, которые заключаются в словаре Даля или могут быть объяснены путем сопоставления с подобозначащими словами областных говоров.

Галь—многолюдный; срвн.: *галавера, галафа* (?) Костромск. — шумная толпа, ватага. Даль, т. I, стлб. 838. Есть фамилия Галафеев в г. Костроме и с. Сельце, Шунгенск. в., Костромск. у. Сюда же: *галачить*, Костромск.-Нерехтск. — браниться с криком; *галашишь* Костромск. с тем же значением. Даль, т. I, стлб. 838. Поэтому и пиво, как опьяняющий напиток, побуждающий шуметь, кричать, *галашишься*, на Костромском офенском языке именуется *галаха*. Даль, т. I, стлб. 838.

Елнатское наречие, *елтанский, елтонский* язык — различные, переименованные названия одного и того же *аламанского, ламанского* языка Костромских офеней; срвн. далее *ёлыма, ёлыман*...

Елтыш — безмен; срвн.: *елтыш* (ёлтыш. Ак.) Пермск., Сибирск. — чурбан, отрубок. Даль, т. II, стлб. 1292. Сюда же, может быть, относится *елда* в значении *penis*.

Емень — дать в приданое; срвн.: *емить* или *емлыть* Владимирск., Костромск.—имать, брать, собирать. Даль, т. II, стлб. 1293; *емь* Рязанск. — сбор, подать, пошлина, взятка; *емины*... что берется, отпускается, положено. Даль, т. II, стлб. 1293.

Кострыга, костр — город; срвн.: *костёр*... если, *костер* означал также рубку, высокий сруб или выступ площадкой городской стены, раскат,

даже башню (*сделаеша врата и костер наверху большой*)... Местами *костер* шуточно значит город, *с офенского*. Даль, т. II, стлб. 448.

Лох — сосед; срвн.: *лог* у П. П. Свинына.

Олонно—давно; см.: *олонно нар.* Костромск.-Нерехтск.— очень давно, встарь, древле. Даль, т. II, стлб. 1739.

Раги — ходячая монета; срвн.: *рага?* Корельск.? (финск. *raha*). Олонецк. — деньги, купило. *Купил бы обнову, да раги нет*. Олонецк. Оп. Даль, т. III, стлб. 1464.

Тур — *penis*; у Даля: 5. *Тур* Калужск.-Медынск. — зад у человека, задница, ягодица. Т. IV, стлб. 875. 2. *тур* — бугор, курган. Даль, т. IV, стлб. 875. В Шунгенск. вол., Костромск. у., это слово употребляется в том же смысле, что и у прот. М. Диева. Когда по какой-либо причине не хотят выразиться грубо, по-русски, то говорят: ни тура. *Я болó и з зéмьскéму ходíл, да он тóжю ни тура не разумíет*.

Шунге — это, вероятно, финское слово. У Даля: *шунка* — женский детородный член, *vulva*. Казанск. Т. IV, стр. 1484.

В Костроме, на толкучке скупщики старья, мелкие торговцы, продавцы старых книг в сношениях между собою также употребляют особые слова, почти исключительно относящиеся к денежным расчетам. Они приводятся в порядке числительных, а не в алфавитном, для большего удобства⁵⁰:

1 *Трефёлка* — одна копейка.

Здюга — две копейки.

Стремы́га — три копейки.

Стремы́жница — гривна (три копейки).

5 *Кисара* — четыре копейки.

Пéндера — пять копеек.

Пенó — пятак.

Шóндара — шесть копеек.

Сизю́м — семь копеек.

10 *Бóндара* — восемь копеек.

Дíвера — девять копеек.

Дéкан — десять копеек.

⁵⁰ В алфавитном порядке они размещены в общей сводке словарного материала, помещенной в конце статьи.

- Мáрник* — гривенник.
Бикрjотный — пятиалтынный.
 15 *Здjога-мар* — двадцать копеек.
Зюмáрной — двугривенный.
Чjирик — четвертак.
Стреммар — тридцать копеек.
Кjсара-мар — сорок копеек.
 20 *Пjндера-мар* — пятьдесят копеек.
Лáмник — полтинник.
Шjндара-мар — шестьдесят копеек.
Сизjом-мар — семьдесят копеек.
Бjндара-мар — восемьдесят копеек.
 25 *Дjвера-мар* — девяносто копеек.
Бир — рубль (бумажный).
Хруст — рубль (металлический).
Здjо хрустов — два рубля.
Стром хрустов — три рубля.
 30 *Кjсар хрустов* — четыре рубля и т.д.
 31 *Обзjтить* — обмануть, надуть.

Словарный материал торговцев Костромской толкучки очень небогат и приспособлен, по-видимому, исключительно для скрытия своих торговых оборотов. В этом отношении словарь разработан даже с излишком, так как в нем, кроме общего порядкового счета, имеют свои особые термины и все серебряные и медные монеты, называемые в общежитии — гривна, пятак, гривенник, пятиалтынный, двугривенный, четвертак, полтинник и рубль. Кроме наименования *хруст*, *бир* — рубль на толкучке называется еще *царь*, по изображению на серебряной монете.

Некоторые из этих употребляемых на толкучке слов имеют значительное сходство по созвучию и полное сходство по значению с греческими числительными:

- Кjсара* — четыре, срвн. *теттара*, *теттареξ*, *тессара*, *тессареξ*.
Пjндера, *пенó* — пять копеек, пятак, срвн.: *πεντε*.
Дjкан — десять копеек, срвн. *δεχα*.
 А также и сложные — *кjсара-мар*, *пjндера-мар*, *кjсар хрустов* и т.д.

Кроме того, часть слов, употребляемых на Костромской толкучке, является схожею (по звукам и по значению) со словами, ранее приве-

денными в качестве слов *Галивонского языка*. Некоторые слова объясняются из других источников:

Здjога — две копейки, срвн. — *зьюсак* записей И.А.Жадовского.

Стремыга, *стремыжница* — 3 коп., срвн. — *стремак* записи И.А.Жадовского:

Лáмник — полтинник; срвн.: *Лама* — полтина. Костромск. Оп. Даль, т. II, стлб. 607. Может быть, от — *ломáть*, *ламáть*: сломанный *пополам* рубль, дал две *лáмы*, два *лáмника* — полтинника.

Бир — бумажный рубль; срвн. — *бирс* *Галивонского языка* у П.П.Свиньина и составителя черновых заметок по истории Галича; может быть — *брать*, *беру*, *забираю*?

Обзjтить — обмануть, надуть; срвн. *обзjтить* — обмануть, сплутовать; *обзетjльник* — плут. Даль, т. I, слово *афеня*.

Наконец, нельзя не отметить, что числительные от *пендера* до *декан* включительно имеют некоторое созвучие с соответствующими количественными числительными именами русского языка; а также и *стремыга* — с *тремя*.

Данные из сочинений Нерехтского писателя протоиерея М. Диева включены в эту статью о *Галивонских алеманах*, т.е. об условном языке галичан, потому, во-первых, что самый язык как у прот. Диева, так и у неизвестного автора черновых материалов для истории Галича называется одинаково — *Елтыанским*⁵¹. Затем у прот. Диева и у П. П. Свиньина встречается одно и то же слово: *лог* — мужик = *лох* — сосед. По словам прот. Диева «слово *тур* на елтонском языке, употребляемом секретно между торговцами в Нерехте, значит детородный уд»⁵². Он же утверждает, что и у мерян был бог сладострастия *Тур*⁵³, изображение которого в 1837 году было вырыто на северо-восточной стороне Галицкого озера, под горою села *Туровского*. Наконец, прот. Диев свидетельствует, что язык, слова которого он приводит в своей статье, употребляется и «доныне в Костромской и смежных с нею губерниях»⁵⁴.

Слова торговцев на толкучке в г. Костроме помещены по созвучию некоторых из них со словами условного языка галичан, а также вследствие утверждения некоторых из них, что такие же слова употребляются

⁵¹ Диев. «Изъяснение некоторых выражений...», стр. 30.

⁵² *Его же*. «Какой народ населял... Костромскую страну...», стр. 171.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же, стр. 174.

мелочными торговцами других местностей Костромской губернии, в том числе и г. Галича⁵⁵.

К сему присовокупить надлежит и еще одно Галивонское речение. Во время обучения моего в Духовном училище к нам перевели учителя греческого языка из Галичского училища. Он имел обыкновение учеников, плохо отвечавших урок, обзывать словами: «ах ты, ёльман!» — «ну, и ёльма же ты, парень!» — «ёльма, пра ёльма». На смиренный вопрос одного из нас, внука соборного протопопа⁵⁶: «Что значит по-русски это греческое слово?» педагог отвечал: «Дубина стоеросовая — такая же, как и ты!» Уже впоследствии, по окончании курса, он объяснил, что в его время в Галиче так называли людей, говорящих «по-ёлмански». А так как язык этот, главным образом, распространен был между обитателями Рыбной слободы, действительно отличающихся своею неуклюжестью и общою несуразностью, то словом «ёльма» и стали называть людей нескладных, неблагообразных, употребляя и вообще как бранное слово.

Срвн.:

Ельман? Ярославск. *елоп* — дурак, дурень, болван. Даль, т. I, 1292 стлб.

1. *Елман* — остроголовый, с высоким теменем. Даль, т. 1, 1292 стлб.

Мне думается, что на основании всего приведенного выше, хотя и недостаточного материала все-таки можно сделать некоторые выводы.

Прежде всего необходимо выяснить, что представляет собою этот условный язык галичан. Есть ли это действительно какой-либо особый язык, употребляющийся исключительно в данной местности, или же это обычное явление, свойственное и другим местностям России?

Еще П. П. Свиньин, упоминая о *Елманском* языке, говорил: «желательно, чтобы какой-нибудь этимолог разобрал его и выяснил, к какому племени

⁵⁵ На толкучке г. Костромы употребляется торговцами и еще условный денежный счет, не менее полный, чем приведенный здесь. Но он представляет лишь немного испорченные числительные татарского языка, заимствованные от торговцев-татар, жителей подгородной Татарской слободы, а потому и не помещен в этой работе.

⁵⁶ Чем и объясняется дальнейший, сравнительно милостивый ответ свирепого учителя. Простой смертный за такой вопрос подвергся бы наказанию.

он принадлежит...»⁵⁷. При этом он, как будто, считает его остатком языка «предков Галичан — Мерячей»⁵⁸.

Прот. М. Диев, выписка из статьи которого приведена выше, уже довольно определенно⁵⁹ считает *Елтонский* язык, вместе с именами населенных и ненаселенных мест, наследством, оставшимся от прежних обитателей Костромского края, каковыми были финские племена, в частности народ меря⁶⁰.

Автор белогого экземпляра истории г. Галича условный язык галичан вполне определенно называет меряжским, говоря: «Аиманский, или Меряжский язык еще и поныне некоторые употребляют»⁶¹.

Таким образом, по мнению одной части исследователей местного края: *Галивонские Алеманы* — это особый язык, перешедший по наследству к галичанам от народа меры.

Федор Глинка, ни одним словом не упоминая о мере, считает все же условный язык галичан совсем особенным местным наречием, «которое, вероятно, в смутные для России времена служило некоторым из тамошних граждан для тайного разговора и переписки». Ныне, по словам Ф. Глинки, оно уже утратило свое политическое значение и служит лишь для сохранения торговых тайн галичан⁶². Автор черновых заметок по истории Галича также утверждает, что галичанам «приписывают еще язык, так называемый *Елтянский*»⁶³. Категорически утверждает то же и П. П. Свиньин, говоря: «язык сей совершенно отличается от всех известных в России»⁶⁴.

Но далеко не все местные историки считают *Галивонское* наречие каким-то особенным, исключительно галичским языком, не говоря уже о том, что считать это наречие остатком языка исчезнувшего племени *мери*, нет никаких оснований⁶⁵.

⁵⁷ Свиньин П. П. Картины России. Стр. 175.

⁵⁸ Там же, стр. 176.

⁵⁹ См. ранее, стр. 231-232.

⁶⁰ Диев. «Какой народ...», стр. 174.

⁶¹ См. ранее, стр. 224.

⁶² Глинка Федор. «Письма к другу...», стр. 9-10.

⁶³ См. ранее, стр. 222.

⁶⁴ Свиньин П. П. Картины России, стр. 174.

⁶⁵ Хотя приведенное выше мнение протоиерея М. Я. Диева, что некоторые географические имена остались в наследство от прежних обитателей Костромского края, нельзя не признать справедливым.

Довольно солидный местный историк, человек с научной подготовкой, В. Самарянов в послесловии к своей работе о городе Галиче в начале XVII века по интересующему нас вопросу, говорит буквально следующее:

«В заключение скажем несколько слов об языке Галичан. Некоторые писатели, напр. П.П. Свиньин (в сочинении "Картины России". СПб., 1839 г.) утверждали, что в Галиче был в употреблении особый язык, называемый *Елманским*, что на этом языке торговые люди из галичан объяснялись между собой довольно бегло и с выгодой для себя (и во вред, конечно, покупателей). Ныне, говорят, оставлено такое мнение о галичском языке, так как по исследованиям знатоков оказалось, что употреблявшийся галичанами язык был не что иное, как язык офеней, и следовательно не язык в собственном смысле, а простой набор слов, имеющих известное условное значение, понятное для офеней и подобных им промышленников, но не имеющее грамматических форм, свойственных каждому самостоятельному языку, хотя бы и очень бедному. Поэтому мы не прилагаем к настоящей статье краткого словаря некоторых мнимо-Елманских слов с соответственными им названиями на русском языке, находя это бесполезным».

Примечание ⁶⁶. «Словарь доставлен нам о. протоиереем Галичского собора Ф.И.Розовым, который много потрудился над сравнением языка, употреблявшегося в Галиче, с языком офеней, и убедился, что самостоятельного галичского языка в Галиче не было»⁶⁷.

К такому же выводу приходит и известный знаток народного языка В.И.Даль, считая *Галивонскую* речь, *Галивонский*, *Аламанский* или *Ламанский* язык — языком вообще офенским, вымышленным языком владимирских коробейников, известным не только в Костромской, но и в Тверской, Рязанской и Калужской губерниях между щепетильниками разнощиками⁶⁸.

Наиболее полная и в то же время краткая, точная и определенная характеристика офенского языка и изложение различных взглядов на его происхождение и сущность сделаны В.И.Далем в его «Словаре живого великорусского языка», в статье об *офенях*, в следующих словах:

«Афеня, офеня, области. — ходебщик, кантюжник, разнощик с извозом, коробейник, щепетильник, мелочный торгаш вразноску и вразвозку по малым

городам, селам, деревням, с книгами, бумагой, шелками, иглами, с сыром и колбасой, с серьгами и колечками и пр. Корень *афеней* Владимирская губерния, Ковровский уезд, есть и Костромские, и Тверские.

Чтобы *офеня* взято было от *Афин* — невероятно; от города *Офен* (Пешт) и венгерских ходебщиков (словаков) — также; о мнимом *афенском* народе VII века летописи молчат.

Сами *офени* зовут себя *масыками* и *обзетильниками* (*мас* — я; *масы* — мы; *масычи* — мы, свои, наши; *обзетить* — обмануть, сплутовать; *обзетильник* — плут); но *офениться*, значит — молиться, креститься; *офест* — крест; посему *офеня* значило бы просто — крещеный, православный.

Коли в языке офеней, кроме *хириа* — рука, *нахирéги* — рукавицы, и частью — счета, есть греческие слова, то они искони занесены ими с Су-рожья, т.е. с Азовского поморья и из-за Дуная. Для беседы между собою, при торговле, *офенями* искони придуман свой *офенский*, кантюжный, *ламанский*, *аламанский* или *галивонский* язык; это частью переименованные русские слова: *масья* — мать, *мастырить* — делать; или им дано иное значение: *косья* — бить, *костер* — город; или вновь составленные по русскому складу: *шерсно* — сукно, *скрыты* — двери, *пáщенок* — дитя; или вовсе вымышленные: *юсы* — деньги, *воксари* — дрова, *Стод* — Бог, и пр. Грамматика русская, склад речи — также.

На этом же языке австрийские (белокриницкие) раскольники переписываются с нашими. Похожий, но менее полный язык есть у костромских шерстобитов, у тверских и др. нищих, где нищенство составляет промысел; также у конских барышников из татарских и немногих цыганских слов; у воров или мазуриков в столицах (см. байковый язык) и пр.

Счет офеней: *екóй, взю (кóкур), кумар (стрем, стема), кисера (дщера, чивак), тинда (пенда, вычур), шóнда, сезюм, вóндара, девера (кивера), дéкан*. Вот образчик офенской беседы: *Ропá кимáть, полумёркоть; рыхлó закурещат ворыхáны. — Пора спать, полночь; скоро запоют петухи. Да, позагóрбил басве слэмзить; астóна басвínска ухáлила дрябóтницею. — Да, позабыл тебе сказать: жена твоя умерла осенью»*⁶⁹.

Таким образом, по мнению В.И.Даля существует один общий условный язык офеней. Значит и *галивонское* или *аламанское* наречие особого, цельного, самостоятельного языка не представляет, являясь лишь составным элементом, в значительной степени тождественною частью общеофенского языка. То же самое, как мы выше видели⁷⁰, утверждает и В. Самарянов,

⁶⁶ В. Самарянова к предшествующим словам.

⁶⁷ Самарянов В. Город Галич Костромской губернии в начале XVII века. s.a. et l.

Отдельн. отт. из Костр. губ. Вед.

⁶⁸ См. ранее, стр. 217.

⁶⁹ Даль В. И. Толковый Словарь..., т. I, стлб. 48.

⁷⁰ Самарянов В. Город Галич..., стр. 33.

опираясь на авторитет галичского протоиерея Ф. И. Розова. И знаток местного края, во всех отношениях, протоиерей М. Я. Диев, вполне определенно утверждает, что *Елтонский язык* (так именуемый в Нерехте, но не в других местах) «доныне в Костромской и смежных с нею губерниях употребителен»⁷¹.

Эти голословные утверждения перечисленных авторов легко подтверждаются и фактическим материалом. Еще В. И. Даль утверждал, что условный язык воров и пр. похож на офенский язык и имеет общий словарный материал. Вот, напр., его замечание о байковом языке:

«*Байковый язык* или *музыка* — вымышленный малословный язык столичных мазуриков, воров и карманников, нечто вроде афенского; есть даже несколько общих слов, напр.: *лепень* — платок; но большей частью придуманы свои...» Даль, т. I, стлб. 98.

А вот, в дальнейшем, и подтверждение этого мнения:

«*Лепешок, лепенчик* — кусок, лоскуток, обрезок, отрывок, скосок, остаточек, от чего офенское Владимирск., Костромск. — *лепень. Липень, -ння*, Костромск. Оп. — платок». Даль, т. II, стлб. 639.

Есть и более определенные и доказательные данные, подтверждающие мнение о том, что условный язык галичан не является самостоятельным и свойственным исключительно одной определенной местности. В настоящее время в мое распоряжение передан ВЛ. Смирновым, секретарем местного «Общества изучения края»⁷² небольшой словарик тюремного жаргона, записанный во Владимирской губернии лицом, побывавшим в местной тюрьме⁷³. В нем заключается достаточное количество слов общих с галивонским наречием и общим условным языком офеней. Ввиду незначительного объема, словарик приводится полностью, с тем лишь различием от подлинника, что для удобства все слова здесь расположены в алфавитном порядке.

1 *Блотняк* — человек, покупающий краденое.

Бока — карманные часы.

Бусой — пьяный.

Бячит — есть (имеет).

5 *Взвесить; взвесил* — задушить; задушил.

⁷¹ Диев М. Я. Какой народ..., стр. 174.

⁷² За что и приношу ему глубокую благодарность.

⁷³ Фамилия его значится под записями, но по вполне понятной причине не опубликовывается.

В доску — совсем.

Вышла стрёма — увидали.

Громила — вор, который ворует преимущественно по домам, магазинам, или каким-либо помещениям.

Грубой — здоровый.

10 *Дубак* — ночной сторож.

Дубовый — неграмотный.

Дуть; дуй — кидать, бросать; кидай, бросай.

Зарезать; зарезал — записать; записал.

Засыпать; засыпал — доказать; доказал.

15 *Засыпаться, засыпался* — попасться; попался.

Кимать; кимаю — спать; сплю.

Киспарить — спать.

Кич — тюрьма.

Клёвый — хороший.

20 *Клюка* — церковь.

Кони — сапоги.

Ксива — письмо.

Ламник — полтинник.

Липа — 1) фальшивый письменный вид на жительство; 2) вообще

липа — всякая вещь, несоответствующая действительности. *Это*

липа — т.е. подделка.

25 *Липовый сармак* — фальшивые деньги.

Липовые очки — поддельный паспорт.

Марник — десять копеек или гривенник.

Менд — тюремный надзиратель.

Одёр — человек, нечаянно попавший в тюрьму.

30 *Очки* — письменный вид на жительство, вообще.

Пендюк — пятак.

Перо — нож.

Плитка — рубль.

Понести; понес! — бить, бей!

35 *Рыжовьё* — золото.

Сармак — деньги, в общем.

Святцы — карты.

Скамейка — лошадь.

Скурина — серебро.

40 *Стремить, стремлю* — видеть или смотреть; смотрю.

Фраер — то же, что одёр.
Хавать; хавает — есть; ест.
Хаза — квартира.
Хлить — бежать.

45 *Хомка* — ломик для сворачивания замков.

Шесть — тише! или — бросай!

Ширма — карман.

Ширмач — карманный вор.

Шкеры — штаны.

50 *Шмель* — кошелёк.

51 *Шпалер* — револьвер.

При сопоставлении этого словаря сидельцев владимирской тюрьмы с ранее приведенными словарными данными условного языка галичан, можно отметить следующие созвучные и одинаковые по значению слова:

Кимать — спать; записи И.А. Жадовского.

Клёвый — хороший; белов, история г. Галича.

Марник = *марка* — гривенник, гривна; записи П.П. Свинына и чернов. ист. г. Галича.

Хаза = *хаз* — дом = квартира; записи И.А. Жадовского, П.П. Свинына и белов, ист. г. Галича⁷⁴.

Хлить = *похлить* — идти, пойти; белов, история г. Галича.

Одинаковый словарный материал встречается также и в условном счете торговцев Костромской толкучки; сравн.:

лámник — полтинник;

мáрник — гривенник;

пендюк = *пендера* = *пенд* — пятак, пять копеек.

Таким образом, и тюремный жаргон, и условный офенский язык имеют тождественный словарный материал. Ввиду того, что запись тюремных слов сделана в недавнее время (8 января 1906 г.), можно подумать, что слова *галивонского* наречия заимствованы от галичских *ёльманов*, попадавших за свои художества в тюрьмы, остроги и на каторгу. Но с этим трудно примирить то обстоятельство, что слова, приписываемые исключительно условному языку галичан, встречаются уже в XVIII столетии в обиходе

⁷⁴ Это слово попало совсем недавно в качестве названия на воровском жаргоне воровской квартиры: «на одной из окраин Москвы существовала конспиративная воровская квартира, известная в разбойничьем мире под названием "Хаза"». (*Раннее Утро*, 1914, № 296).

сидельцев московских тюрем и у лошадиных барышников.

В автобиографии «славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина...», писанной им самим при Балтийском порте в 1764 году⁷⁵, приведены две фразы современного ему тюремного жаргона московских заключенников, принятого тогда, вероятно, не в одной Москве:

«Триока кач ела, стромык сверлюк страктирила» (т. е. тут ключи в калаче для отпираания цепи)⁷⁶.

«Когда мас на хаз, так и дульяс погас» (т. е. никто не шевелись)⁷⁷.

Если первая фраза составлена целиком из слов, не встречающихся в доступном нам словарном материале условного языка галичан, — то все искусственные слова второй фразы зарегистрированы в записях местных исследователей *галивонского* наречия:

Мас — срвн.: беловую рукопись истории г. Галича; *масен, масеновский* — я, сам, хозяин; запись И. А. Жадовского и белов, ист. г. Галича. *Хаз* — дом; срвн.: запись И. А. Жадовского и белов, ист. г. Галича. *Дульяс* — огонь; срвн. запись И.А. Жадовского⁷⁸.

В другой книжке XVIII столетия «Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел российского мошенника, вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина», сочиненной Матвеем Комаровым в 1775 г.⁷⁹, в объяснение приводимых им слов воровского жаргона, автор замечает:

«Многим, думаю я, покажутся сии слова за пустую подлую выдумку, но кто имел дело с лошадиными барышниками, тот довольно знает, что они, во время покупки и продажи лошадей, между собой употребляют такие слова, которых и другие никак разуместь не могут, например у них называется:

⁷⁵ Полное заглавие: *История славного вора, разбойника и бывшего Московского сыщика Ваньки Каина, со всеми его обстоятельствами, разными любимыми песнями и портретом, писанная им самим при Балтийском порте в 1764 году*. Изд. 3. М., 1792. 159 стр., 50 №№ песен.

⁷⁶ «История...», стр. 42.

⁷⁷ Там же, стр. 48.

⁷⁸ См. выше.

⁷⁹ Полное заглавие: *Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел российского мошенника, вора, разбойника и бывшего Московского сыщика Ваньки Каина, всей его жизни и странных похождениях, сочиненное Матвеем Комаровым в Москве 1775 года*. СПб., 1779. 6 — 104 стр.

рубль — *бирс*;
полтина — *дёр*;
полполтины — *секана, секис*;
гривна — *жирмаха* и пр.

Подобно сему и у мошенников есть многие выдуманные ими слова, которые кроме их никто не разумеет»⁸⁰.

Из этого крайне ограниченного количества слов все же название рубля — *бирс* — встречается и в условном языке галичан, что и отмечено в двух источниках: у П. П. Свиньина, в черновой истории г. Галича, а равно и у торговцев Костромской толкучки.

Материал, представляемый вышеприведенной заметкой В. И. Даля⁸¹, также дает достаточное число данных для подтверждения мнения о том, что *галивонский* язык является лишь составной частью общеофенского языка. Для большего удобства пользования этот материал с некоторыми примечаниями помещается далее в алфавитном порядке.

1 *Асто́на* — жена.
Басви́нска — твоя.
Басве́ — тебе.
Взю — два; срвн.: *здюга, здю* — Костромск.; *зьюсак* — И. А. Жадовского.

5 *Воксары* — деньги.
Вондара — восемь; срвн.: *бондара* — Костромск.
Ворыхан — петух; срвн.: загадку в сказке о солдатах и старухе:
В Пёнске-Черёпенске,
Под Сквородёнском,
Здравствует ли *Ворыхан Ворыханович*^{82?}
— *Петух, которого скрал из печи солдат.*

Вычур — пять.
Девера — девять; срвн.: *дйвера* — Костромск.
10 *Декан* — десять; срвн.: *дэкан* — Костромск.
Дряботница — осень; срвн.: *дряблый* и пр.
Дцера — четыре.
Екбй — один.
Закурещать — запеть; образовано по примеру — заверещать, от корня *кур*.

⁸⁰ Там же, стр. 28.

⁸¹ См. ранее — слово *афеня*, стр. 240-242.

⁸² Варианты: Курохан Куроханович, Громышай Громышанович, Кукурекян Кукурекянович. Весь разговор старухи с солдатом ведется иносказательно.

15 *Кивера* — десять; образование, аналогичное с *дйвера*, срвн.: *кисара, дцера*.
Кимать — спать; срвн.: запись И. А. Жадовского.
Кисера — четыре; срн.: *кисара* — Костромск.
Кокур — два.
Косать — бить; срвн.: *косач*.
20 *Костер* — город; срвн.: *кострыга, костр* — записи прот. Диева.
Кумар — три.
Мастырить — делать; мастерить.
Мас — я.
Масы — мы.
25 *Масыги* — мы, свои, наши, срвн.: *мас, масен* — белой истории г. Галича, и — *Масеновский* — записи И. А. Жадовского.
Масыки — офени, т.е. свои люди.
Масья — мать, вероятно, от — *мас*.
Нахиреги — рукавицы; от *хириа* — рука.
Обзетильник — плут, обманщик; срвн.: следущ. слово.
30 *Обзетить* — обмануть, сплутовать; срвн. Костромск. толкучк., см. стр. 235.
Офениться — молиться, креститься.
Офест — крест.
Па́ценок — дитя; встречается в областных словах.
Пенда — пять; срвн.: *пендера, пено* — Костромск., *пендюк* — тюремн. Владимирск.
35 *Пинда* — пять; срвн. предыдущее слово.
Позагорбить — позабыть; оставить сзади, за спиной, за горбом.
Полумёркоть — полночь; срвн.: *померковать* — запись И.А.Жадовского.
Рона — пора; перестановка букв, как *мас* = сам.
Рыхло — скоро.
40 *Сезюм* — семь; срвн.: *сизюм* — Костромск.
Скрыты — двери; срвн. запись И. А. Жадовского.
Слемзить — сказать.
Стема — три; срвн.: *стремьга, стрем...*, *стром* — Костромск.
Стод — Бог.
45 *Стрем* — три; см. *стема*; срвн. *стреман* — записи И.А.Жадовского.
Ухолить — умереть; уйти от жизни — ср. *хлить, похлить* — тюремн. Владимирск., Галичск.
Хириа — рука, греческ. — χεῖρ.

Чивак — четыре; срвн.: *чеква* — записи И. А. Жадовского.

Шерсно — сукно, — шерстяная материя.

50 *Шонда* — шесть; срвн.: *шондара* — Костромск.

51 *Юсы* — деньги.

Таким образом, общеофенский язык включает в себе словарный материал, встречающийся в галивонском и елтонском наречиях, в тюремном жаргоне владимирских арестантов и в условном языке костромских торговцев; в современных записях и случайных записях XVIII столетия. Все это, в связи с другими вышеприведенными данными, дает, по-видимому, право заключить, что *Галивонские алеманы* — условный язык галичан — не есть какой-то особый язык, тем более — это не остаток языка племени *мери*, а лишь отрасль языка офенского, возможно имеющая свои отличительные особенности. Более определенное заключение можно сделать лишь на основании значительно большего материала, особенно необходимого для *галивонского языка*.

Самое же название условного языка галичан — *галивонский*, — равно как и название города Галича — *Галивон*, мне кажется, нельзя не сопоставить с следующими словами областных говоров:

Гáлить, или *гáлеть*, или *галіть*, северн.: *галегать*, западн.; *галяндать*, северн., Олонецк. — шалить, проказить, дурить, шутить, смешить или зубоскалить, смеяться. Даль, т. I, стлб. 841.

Галиться над кем, северн.; *изгаляться* — смеяться, насмехаться, издеваться, Новгородск., Псковск., Нижегородск., Орловск., пялить глаза, глазеть, смотреть, дивиться. Даль, т. I.

Гáленье, Новгородск., Пермск., Ярославск. — смех, насмешка, насмешничанье. Даль, т. I.

Галяй, Псковск. — кто галится, насмешник. Даль, т. I.

Галь, Олонецк. — галуха, шутка, смех, проказа, потеха, от—*галиться*, *изгаляться*; срвн.: *галушить*, *галушиться*, *галушенье*, *галу́х*, *галу́ха*, *галу́шник*, *галу́шница*. Даль, т. I, стлб. 842-843.

Слова — *гáлить*, *гáлиться*, *изгаляться*, *гáленье*, *галь* употребляются в том же смысле и в Костромской губернии. И вполне естественно, что непосвященные в тайны офенского языка крестьяне, слыша странные разговоры плутоватых скупщиков, могли предполагать, — при общераспространенном взгляде на таких торговцев, как на бесстыжих плутов и отъявленных мошенников, — что те над ними изгаляются, или же с удивлением пялили на них глаза. Отсюда — название языка и города; отсюда и люди (галичане) — *Кривизна* (Жадовский) или — *Кривита* (Свиньин).

Возможно также производство названия города *Галич*, *Галивон* — от приводимого протоиереем М.Я. Диевым слова: *галь* — многолюдный; *галь народа* — многолюдно⁸³.

Вторая часть названия — *алеманы* — вероятно, находится в связи с названиями языка — *аламанский*, *ламанский*. В таком случае это слово можно сопоставить с следующими областными:

Ламáный — от ломать.

Даль, т. II, стлб. 607; т.е. изломанный, испорченный язык; срвн.: *ропа* — пора и др.

Ламáный — опытный, опытом наученный. Рязанск. Оп. Даль, т. II, стлб. 685; — т. е. язык опытных людей.

Ельман, *елман*, как называли галичан; см. ранее, стр. 237.

Условный язык галичан, как это заметил еще Федор Глинка, хотя и имеет многие оттенки полного языка, однако ж грамматические правила его во всем сходны с нашими⁸⁴: такое же употребление союзов и предлогов; такое же употребление склонений, спряжений и степеней сравнения. Исключением является лишь употребление в некоторых случаях третьего лица вместо первого, что, впрочем, зависит от словопроизводства и склонения местоимения *мас*. Напр.: *Масén спна́ет в ко́ндрус и принáчу пол-аршина торго́шки...* или: *мас ни сопа́ не ухнет* — я ничего не понимаю⁸⁵. Галивонский язык имеет такие же общерусские принципы словообразования, причем к вышеотмеченным⁸⁶ семи категориям слов, можно прибавить еще восьмую — слова, образованные путем перестановки букв, как напр.: *ропа́* — пора; *мас* — я, т.е. сам⁸⁷.

⁸³ См. выше, стр. 232.

⁸⁴ См. ранее, стр. 212.

⁸⁵ Последняя фраза взята из говора владимирских офеней. Ее сообщил мне г. Дюбюк вместе с другой: *пéтры, что масóвский гутóрит* — понимаю, что сам говорит.

⁸⁶ См. ранее, стр. 215-217.

⁸⁷ В Костромской губернии существуют даже целые жаргоны, основанные именно на этом принципе: 1) производится лишь перестановка слогов: *Рапо́ мойдо* — пора домой. 2) Разговор *по-ши-цы́*: *Шира́по́цы шимóйдо́цы* — пора домой. 3) Разговор *по-хера́м*: *шира́-хер-по́цы шимóй-хер-до́цы* — пора домой. Такие разговоры ведутся чаще всего в учебных заведениях, особенно в духовных, причем иногда достигается удивительная беглость. Срвн. *лампо́* — пополам — пивомедие (Лесков Н. С. Полное собрание сочинений. Изд. 3. А.Ф.Маркса, СПб., 1902, т. II, стр. 78, 79 и 81).

В заключение считаю не лишним привести сводный словарь всего материала, собранного на предыдущих страницах. Думаю, что он будет нужен и для справок, и для сравнения, и для дальнейших работ в этом направлении. Различные источники обозначаются следующими сокращениями: записи И. А. Жадовского, помещенные в книге Федора Глинки — Ж; черновые материалы «предполагаемой истории города Галича» — Г₁; беловой экземпляр истории г. Галича — Г₂; записи П. П. Свинына — С; Нерехтские записи протоиерея М.Я. Диева — Н; счет торговцев Костромской толкучки — К; данные словаря В. И. Даля — Д; Владимирские тюремные записи — В; слова из автобиографии Ваньки Каина — Кн.; слова из книги М. Комарова — Км.; слова — *ала́ха* и *ё́лыма*, *ё́лыман* — Г.

Аиманский язык—условный язык галичан. Г₂. (Меряжский?)
Аксиосы — волосы. Ж.
Алаха — пиво, брага. Г.
Алкан — калач. Г₂.
Аришин — штоф. Г₂. (срвн. Пол-аршина).
Асто́на— жена. Д.

Басви́нска — твоя. Д.
Басве́ — тебе. Д.
Башлыга — грош. Г₁.
Баш — грош. С.
Бикрю́тный — пятиалтынный. К.
Бик-яман — очень худо. Ж.
Бирс — рубль. Г₁. С. Км.
Бир — рубль бумажный. К.
Блотняк — человек, покупающий краденое. В.
Бока— карманные часы. В.
Бо́ндара — восемь копеек. К.
Бо́ндара-мар — восемь гривен, 80 коп. К.
Бусо́й — пьяный. В.
Бутень — сотня. Г₁. С.
Бячить, бячит — иметь, имеет; есть. В.

Взвесить, -ил — задушить. В.

Взю — два. Д.
Воксари — дрова. Д.
Во́ндара — восемь. Д.
Ворыха́н, мн. -ны — петух. Д.
В доску — совсем. В.
Выкерить — выпить. Г₂.
Вычур — пять. Д.
Вышла стрема — увидали. В.

Галивонские Алеманы — Галичское наречие (условный язык). Ж.
Галивонский — Галичский. Ж.
Галивон — Галич. Ж. С.
Галишонское наречие — то же, что Галичское (условное). Андроников.
Галь — многолюдный. Н.
Галь народа — многолюдно. Н.
Громила — вор, преимущественно, — по домам, магазинам, различным помещениям. В.
Громотуха — телега. Г₁.
Грубо́й — здоровый. В.
Гуто́рить, -ит — говорить. Вл.

Девера — девять. Д.
Де́кан —десять. Д.; десять копеек. К.
Декать — давать. Ж.
Де́р — полтина. Км.
Ди́вера — девять копеек. К.

Ди́вера-мар — девяносто копеек. К.
Дрябо́тница, тв. п. -ей — осень. Д.
Дубак — сторож ночной. В.
Дубовый — неграмотный. В.
Дуй (дуть) — кидай, бросай. В.
Дулин — огонь. Ж.
Дульяс — огонь. Ж. Кн.
Дуть — см. дуй. В.
Ди́цера — четыре. Д.

Еко́й — один. Д.
Елманский — древний галицкий язык. С.
Ё́лыма — человек, говорящий по ё́лыма́нски. Г.
Ё́лыма́нский — условный язык галичан. Г.
Ё́лыма́н — то же, что и Ёлыма. Г.
Елнатское наречие — условное наречие костромичей. Н.
Елтанский язык — условный язык костромичей. Н.
Елтонский язык — язык безменников, употребляемый в Нерехте. Н.
Елтыш — безмен. Н.
Елтянский язык — условный язык галичан. Г₁
Ементь — дать в приданое. Н.
Емманское наречие — условное наречие галичан. Кн. Козловский.

Жирмаха — гривна. Км.

Закуреца́ть, -ат — запеть, запоют. Д.
Зареза́ть, -ал — записать, записал. В.
Засыпа́ть, -ал — доказать, доказал. В.
Засыпа́ться, -лся — попасться, попался. В.
Зах — дом; срвн. хаз. С.
Здо́уга — две копейки. К.
Здо́уга-мар — двадцать копеек. К.
Здо́у хру́стов — два рубля. К.
Зевак — рот. Ж.
Зьюсак — два. Ж.

Зюма́рной— двугривенный. К.
Ионой — один. Ж.

Кантафрес — табак. Ж.
Каривос — девушка. Ж.
Катюр — брат. С.
Кач — ?? Кн.
Кивера — девять. Д.
Кима́ть — спать. Ж. Д. В.
Кини́ить — приставать, спокойно стоять. Н.
Ки́сара — четыре копейки. К.
Ки́сара-мар — сорок копеек. К.
Ки́сар хру́стов — четыре рубля. К.
Кисера — четыре. Д.
Киспарить — спать. В.
Кич — тюрьма. В.
Клёвый — хороший. В.
Клиовый — хороший. Г₂.
Клюка — церковь. В.
Ко́кур— два. Д.
Кондрус — питейный дом. Г₂.
Кони — сапоги. В.
Контырь — безмен. Ж.
Корьяк — девушка. С.
Косарь — секретарь. Ж.
Коса́ть — бить. Д.
Костер — город. Н.
Костры́га — город. Н.
Костр — город. Н.
Косу́ха — тысяча. Г₁
Котюр — молодой человек. Ж.
Котюр — брат. Г₂.
Кочева — голова. Ж.
Кривизна — галичане, жители Галича. Ж.
Кривита — жители Галича. С.
Крутко — отец. Ж.
Ксива — письмо. В.
Кумар— три. Д.
Кусо́ха — тысяча. С.

Лабута — мужчина. Ж.
Ламеха — баба. С.
Ламник — полтинник. К. В.
Лель — яма. Ж.
Лепень — платок. Д.
Лехманец — чай. Г₂
Липа — фальшивый письменный вид на жительство. В. всякая вещь, не соответствующая действительности. В.
Липовый сармак — фальшивые деньги. В.
Липовые очки — поддельный паспорт. В.
Липосы — лапти. Ж.
Ловак — лошадь. С.
Лог — мужик. С.
Лох — сосед, соседний. Д.
Мамыза — мать. С.
Мамыса — мать. Ж.
Марка — гривна. Г₁. С.
Марник — гривенник. К.; десять копеек. В.
Масеновский — мой. Ж.
Масен — я(?). Г₂.
Масовский — сам. Вл.
Мастырить — делать. Д.
Мас — я. Г₂. Д. Кн.
Масы — мы. Д.
Масыги — мы, свои, наши. Д.
Масыки — офени. Д.
Масья — мать. Д.
Менд — тюремный надзиратель. В.
Мерзак — крестьянин. Н.
Мирон — название Галичского озера. Ж.
Мотырь — аршин. Ж.
Мысловать — целовать. Ж.

Нахирэги — рукавицы. Д.
Нерон — название галичского озера. С.
Нисона — ничего. Вл.

Обвихаться — жениться. Ж.
Обзетильник — плут, обманщик. Д.

Обзётить — обмануть, сплутовать. Д.
Обзятить — обмануть, надуть. К.
Одёр — нечаянно попавший в тюрьму человек. В.
Олонно — давно. Н.
Офениться — молиться. Д.
Офест — крест. Д.
Оходарь — нога. Ж.
Охпень — пять рублей. Г₁
Охпень — пять рублей. С.
Очки — письменный вид на жительство. В.

Парка — изба. Ж.
Паценок — дитя. Д.
Пельмать, -аю — знать, знаю. Ж.
Пенда — пять. Д.
Пэндера — пять копеек. К.
Пэндера-мар — пятьдесят копеек. К.
Пендюк — пятак. В.
Пенó — пятак. К.
Перо — нож. В.
Пеструхи — карты. Ж.
Пётрить, -ю — знаю, понимаю. Вл.
Пинда — пять. Д.
Плитка — рубль. В.
Пнать — бегать. Ж.
Подпруга — кушак. Ж.
По-елмански — на елманском языке. С.
По-ёльмански — на ёлыманском языке. Г.
По-елтонски — на языке безменников. Н.
Позагóрбить, -ил — позабыть, позабыл. Д.
Покимать, -аю — отдохнуть, отдохну.
Полумёркоть — полночь.
Пол-аршина — по л штофа. Г₂.
Померковать — переночевать. Ж.
Понесь — бей! В.
Похлить — пойти. Г₂.
Похлябать — пойти. Г₂.

Поханя — хозяйка. Г₂.
Похолить — попотчивать. Г₂.
Пошвоить — поесть. Г₂.
Приначить — принести. Г₂.
Пучки — щи. Г₂.

Раги — ходячая монета. Н.
Ропá — пора. Д.
Рыжовьё — золото. В.
Рыхлó — скоро. Д.

Сабаской — свой. Г₂.
Сандали — сапоги. Ж.
Сармак — деньги вообще. В.
Сармак липовый — фальшивые деньги. В.
Сверлюк — ? Кн.
Святцы — карты. В.
Сезюм — семь. Д.
Секана — полуполтина. Км.
Секарь — топор. Ж.
Секис — полуполтина. Км.
Сизю́м — семь копеек. К.
Сизю́м-мар — семьдесят копеек. К.
Скамейка — лошадь. В.
Склавьга — слуга. Ж.
Скрыпы — ворота. Ж.; двери. Д.
Скурина — серебро. В.
Слёмзить — сказать. Д.
Спидон — пирог. Г₂.
Спнать — сходить. Г₂.
Стема — три. Д.
Стибасить — красть. Ж. (м.б. украсть?).
Стод — Бог. Д.
Страктирить, -ила — ? Кн.
Стреман — три. Ж.
Стремить, -лю — видеть, смотреть. В.
Стрём-мар — тридцать копеек. К.
Стрем — три. Д.
Стремы́га — три копейки. К.
Стремы́жница — гривна, трёшник. К.
Стромык — ? Кн.
Стрóм хрустов — три рубля. К.

Табина — тебя. Г₂.
Тибас — вор. Ж.
Тобановской — твой. Ж.
Торгаишка — водка. Г₂.
Трефёлка — одна копейка. К.
Триока — ? Кн.
Трубёха — корова. С.
Тур — мужеский детородный член, penis. Н.

Упнать, -ал — убежать, убежал. Ж.
Ухáлить, -ила — умереть, умерла. Д.
Ухнуть, -ет — понимать, понимает. Вл.

Филон — палати в избе. Ж.
Фраер — см. одёр. В.

Хавать, -еишь — есть, ест. В.
Хаза — квартира. В. и Московск.
Хаз — дом. Ж. Кн.
Харя — лицо. Ж.
Хас — дом; срвн. — хаз. Г₂.
Хило — худо. Ж. Г₂.
Хилея — хуже. Г₂.
Хириа — рука. Д.
Хлить — бежать. В.
Ховрик — барин. Ж.
Хомка — ломик для сворачивания замков. В.
Хруст — рубль металлический. К.

Чеква — четыре. Ж.
Чивак — четыре. Д.
Чирик — четвертак. К.
Чон — мы(?). Г₂.

Шабро — хорошо. Ж.
Швоить — есть. С.
Шерсно — сукно. Д.
Шесть — тише! или — бросай! В.
Шибрый — знатный (хороший). Г₂.
Ширма — карман. В.
Ширмач — карманный вор. В.

Шкеры — штаны. В.
Шмель — кошелек. В.
Шонда — шесть. Д.
Шондара — шесть копеек. К.
Шондара-мар—шестьдесят копеек. К.
Шпалер — револьвер. В.

Шунге (финск.?) – песенник, песня. Н.
Шустать — говорить. Ж.
Юсы — деньги. Д.
Яман — нехорошо. Ж.

В заключение считаю долгом сказать, что мною в настоящее время приняты меры к выяснению, не осталось ли каких-либо материалов после умерших В.Самарянова и галичского протоиерея Ф. И. Розова.

Кроме того, получены сведения, что «в Галиче есть еще люди, которые говорят особенным языком, но узнать что-нибудь от них трудно». Мой корреспондент пишет, что для собирания словарного материала надо приехать самому «да пожить подольше на месте».

Точно также получено известие и о том, что до сего времени сохранился в обрывках тот *елтанский* язык, которым пользовался протоиерей М.Я. Диев и о котором П. И. Андроников писал: «У нас есть Нерехта, жители которой, производя торговлю пряжею с Киевом, говорят тоже особенным наречием, непонятным даже и для Костромичей»⁸⁸. Есть и еще в разных местах губернии несколько групп различного рода промышленников, которые пользуются в некоторых случаях условным языком.

Николай Виноградов

---

⁸⁸ См. *Костромские Губернские Ведомости*, 1856, № 3, часть неофициальная, стр.12 и № 49, стр.